

На правах рукописи

Учайкина Айару Михайловна

**ОБЫЧНОЕ ПРАВО ЮЖНЫХ АЛТАЙЦЕВ
(КОНЕЦ XIX-НАЧАЛО XXI В.)**

Специальность 07.00.07 – этнография,
этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Е.Е. Ямаева

Горно-Алтайск

2016

Диссертация выполнена на кафедре археологии и всеобщей истории Горно-Алтайского государственного университета.

Научный руководитель:

профессор кафедры археологии и всеобщей истории Горно-Алтайского государственного университета, доктор исторических наук
Ямаева Елизавета Еркиновна

Официальные оппоненты:

профессор кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук

Бочаров Виктор Владимирович

доцент кафедры этнокультурологии института народов Севера РГПУ им. Герцена, кандидат исторических наук
Кустова Юлия Георгиевна

Ведущая организация:

Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова

Защита состоится 20 февраля 2017 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.123.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН и на сайте www.kunstkamera.ru.

Автореферат разослан « ____ » января 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

М. Е. Резван

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Постсоветский период в истории нашей страны сопряжен с развитием сложных этнокультурных и этнополитических процессов, в которых важное место занимают активизация этнического самосознания и возрождение традиционных институтов власти и форм правления. Это поставило государственные органы власти перед необходимостью при выработке и принятии политических решений учитывать нормы обычного права, которые играют важную роль в современной жизни многих народов Российской Федерации.

Многонациональный состав населения Российской Федерации требует в законотворческой деятельности, а также осуществлении местного самоуправления учитывать особенности этнической культуры. Процессы политической и культурной суверенизации, начавшиеся в середине 90-х гг. XX в., и появление общественных организаций, занимающихся возрождением и развитием культуры, традиционного хозяйства и образа жизни делают необычайно актуальными исследования в области обычного права.

За последние 20 лет такие исследования права принесли несомненную пользу в сферах законотворческой и правоприменительной деятельности Правительства, затрагивающей права коренных малочисленных народов России в вопросах традиционного природопользования, социального и культурного развития.

Экологическое отношение к природе и традиционное природопользование алтайцев составляет один из аспектов обычного права. Отношения в области природопользования, землепользования, охоты ранее регулировались нормами обычного права, и за правонарушения в этой сфере предусматривались санкции. Сегодня в Республике Алтай это проявилось в необходимости закрепления на государственном уровне статуса священных и сакральных для алтайцев мест.

В обычном семейном праве алтайцев достаточно длительное время сохранялись традиционные формы заключения брака, обычай калыма, нормы наследования. Некоторые институты сохраняются и в современное время. Такими обще-

ственными организациями как, например, «Курултай алтайского народа», делаются попытки регулирования современной обычно-правовой жизни.

В 1997 году решался вопрос о закреплении института родовых старейшин – зайсаната в Конституции Республики Алтай. Юристами был разработан проект закона «О родовой общине алтайцев». После двух чтений он был одобрен, но главой республики было наложено вето. Основной из причин отмены законопроекта ученые называют наличие в тексте раздела о традиционном суде, деятельность которого невозможна в соответствии с российским законодательством о судебной системе.

Обычное право алтайцев недостаточно изучено, так как оно не было зафиксировано письменно и функционировало в обществе в устном виде. Поэтому реконструкция обычно-правовой системы алтайцев, предпринятая в данной диссертационной работе, базируется на публикациях, в которых содержатся сведения о семейно-брачных, имущественных, обязательственных отношениях, институтах административно-территориального и родового управления, а также на полевых материалах автора.

Целью диссертационного исследования является изучение обычного права алтайцев с конца XIX в. по начало XXI в. как явления, сложившегося под воздействием социальных, политических, экономических и природных факторов.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) показать исторические корни традиционных правовых институтов алтайцев;
- 2) исследовать нормы обычного права в сфере семейно-брачных, имущественных и наследственных отношений;
- 3) раскрыть систему судопроизводства, рассмотреть виды преступлений и наказаний в обычном праве алтайцев;
- 4) провести сравнительный анализ обычно-правовых институтов алтайцев и соседних тюркских и монгольских народов.

Объектом исследования является обычное право алтайцев конца XIX – начала XXI в. и формы его адаптации к социальным условиям различных исторических периодов.

Предметом исследования являются институты обычного права: семейно-брачное право, имущественные и обязательственные отношения, судебное право.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XIX в. по начало XXI в. Нижняя граница определена тем, что именно к этому периоду относятся основные этнографические источники, в которых имеются сведения о существовании обычно-правовых норм в алтайском обществе. Верхняя граница объясняется изучением трансформационных процессов обычного права в этнической среде и определением его места в современности.

Территориальные рамки охватывают Шебалинский, Онгудайский, Усть-Канский, Усть-Коксинский, Улаганский и Кош-Агачский районы Республики Алтай, т.е. районы проживания южных алтайцев. Материалы и сведения, имеющиеся по северным алтайцам, привлекаются в сравнительном аспекте.

Методология исследования. В ходе работы с письменными источниками использовались сравнительно-исторический, системно-структурный, логический, статистический, ретроспективный и описательный методы. Во время полевых исследований использовались метод опроса, анкетирование, методика интервьюирования, наблюдение. Полевые этнографические работы проводились автором в 2010–2016 гг., в различных районах Республики Алтай: Шебалинском (с. Камлак, с. Беш-Озёк, с. Шыргайта), Онгудайском (с. Кулада, с. Бичикту-Боом, с. Онгудай), Усть-Канском (с. Ябоган, с. Экинур, с. Кырлык, с. Усть-Кан), Усть-Коксинском (с. Сугаш, с. Ак-Коба, с. Тюнгур), Улаганском (с. Балыкчы, с. Саратан) и Кош-Агачском районах (с. Бельтир, с. Кош-Агач). Для анализа современного состояния обычаев и отношения к ним проводилось анкетирование респондентов возраста от 17 до 60 лет. Для работы с информантами старшего поколения (70-90 лет) был разработан специальный опросник, включающий тематические блоки по основным направлениям исследования.

Источниковедческая база. В диссертационной работе привлекаются четыре группы источников: 1) нормативные документы; 2) архивные документы; 3) этнографические материалы; 4) нарративные материалы.

Из нормативных документов в диссертации приводятся Российские законы и законы Республики Алтай. Из нормативно-источниковедческой базы автор обращался к первому законодательному акту, закрепившему применение обычного права сибирскими народностями, «Уставу об инородцах» 1822 г.¹. Из ранних образцов нормативных источников привлекались монголо-ойратские законы².

Архивные материалы в диссертации представлены документами архива Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (АМАЭ РАН), Санкт-Петербургского филиала архива Российской академии наук (ПФА РАН), Российского государственного исторического архива (РГИА), Центра хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК), документы, хранящиеся в Комитете по делам ЗАГС и архивов Республики Алтай (КПДА РА).

В диссертации использовалось большое количество этнографических исследований XIX в. и начала XXI в., содержащих описание быта, хозяйства, обычаев и мировоззрения, которые позволяют с высокой степенью точности реконструировать нормы обычного права южных алтайцев.

Из дореволюционных исследователей Алтая большой вклад в этнографию алтайцев внесли ученые П.А. Чихачев³, А.М. Горохов⁴, А. Калачев⁵, В.В. Радлов⁶, С.П. Швецов⁷, В.И. Вербицкий⁸, Г.Н. Потанин⁹.

¹ Законодательные акты Российской империи. Историческая библиотека «Ак-Чечек» / сост. Ф.А. Сатлаев. Горно-Алтайск, 1994.

² Голстунский К.Ф. Монголо-ойратские законы 1640 года. СПб, 1880; Их цааз ("великое уложение"). Памятник монгольского феодального права XVII в. / Транслитерация, пер., введ. и коммент. С.Д. Дылыкова М.: Наука, 1981.

³ Чихачев П.А. Путешествие в Восточный Алтай. / пер. В.В. Цыбульского. М.: Наука, 1974.

⁴ Горохов А.М. Краткое этнографическое описание Бийских или Алтайских калмыков // Журнал МВД. СПб., 1840. Ч.38. Кн.10.

⁵ Калачев А. Поездка к теленгитам на Алтай. Живая старина. Т. VI. Вып. III-IV. М., 1896.

⁶ Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника М.: Наука, 1989.

⁷ Швецов С. П. Обычно-правовые воззрения алтайцев (калмык) и киргизов. Брачные и семейные отношения // Записки Западно-Сибирского отдела РГО. Кн. 25. Омск, 1898; Швецов С.П. Горный Алтай и его население. Т. 1. Кочевники Бийского уезда. Вып. 1. Барнаул, 1900.

Этнографические исследования начала XX века принадлежат С.А. Токареву¹⁰, Л.П. Потапову¹¹, Н.П. Дыренковой¹².

Современные исследования, касающиеся отдельных аспектов обычно-правовой сферы алтайцев, представлены работами Н.И. Шатиновой¹³, Н.А. Майдуровой¹⁴, П.Е. Тадыева¹⁵, В.Я. Кыдыевой¹⁶, В.С. Ивановой¹⁷, Н.А. Тадиной¹⁸, Н.О. Тадышевой¹⁹.

Для исследования формирования и развития институтов обычного права южных алтайцев использовался материал по обычному праву и традиционной культуре казахов²⁰, киргизов²¹, бурят²², хакасов²³, тувинцев²⁴ и других народов.

⁸ Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. Сборник этнографических статей и исследований. Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1993.

⁹ Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Спб., 1883.

¹⁰ Токарев С. А. Докапиталистические пережитки в Ойротии. Л., 1936.

¹¹ Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. М., 1953.

¹² Дыренкова, Н.П. Род, классификационная система родства и брачные нормы у алтайцев и телеут. Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. Л., 1926. С. 247-259; ее же Пережитки материнского рода у алтайских тюрков: авункулат // СЭ. № 4. М., 1937. С. 18-45.

¹³ Шатинова Н.И. Семья у алтайцев. Горно-Алтайск, 1981.

¹⁴ Майдурова Н.А. Изучение проблемы местного самоуправления в Алтайском округе конца XIX-начала XX в. в постсоветское время // Горный Алтай: история, современность, перспективы. Сб. науч. ст. Горно-Алтайск, 2003. С. 266-271; ее же Проблемы управления коренными народами Сибири в конце XIX-начале XX в. в современной отечественной историографии // Этносоциальные процессы в Сибири. Тематич. Сб. Новосибирск, 2004. Вып. 6. С. 245-248.

¹⁵ Тадыев П.Е. Этнический состав дореволюционных алтайцев и особенности их административного устройства // Ученые записки. Вып.6. Горно-Алтайск, 1964. С. 3-17.

¹⁶ Кыдыева В.Я. Институт зайсанства у алтайцев // Алтай-Россия: через века в будущее. Том I. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006.

¹⁷ Иванова В.С. О первом опыте суда зайсана в Республике Алтай // Этносоциальные процессы в Сибири. Вып. 8. Новосибирск: Сиб. науч. изд-во, 2007. С. 135-136; ее же О взаимоотношении доминантной правовой культуры с обычно-правовой культурой Горного Алтая в XIX веке // Актуальные вопросы истории Сибири (матер. науч. ст.). Барнаул: Изд-во АГУ, 2007. С. 24-27.

¹⁸ Тадина Н.А. Алтайская свадебная обрядность (XIX-XX вв.). Горно-Алтайск: Уч-Сюмер, 1995; ее же О трех линиях родства и авункулат у алтайцев // Алгебра родства. Вып. 9. Спб., 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://new.hist.asu.ru/naltai/ualtairodstvo.html>.

¹⁹ Тадышева Н.О. Влияние христианизации на семейную обрядность коренного населения Горного Алтая. Горно-Алтайск, 2011.

²⁰ Ахметова Ш.К. Калым в свадебной обрядности казахов Западной Сибири в первой половине XX в. // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Сборник научных трудов. Ч. II. Омск, 2002. С. 65-67; Ларина Е.И., О.Б. Наумова. Кража – это вечный наш обычай: умыкание невест у российских казахов // Этнографическое обозрение. 2010. № 5. С. 3-20 и др.

²¹ Асанов У.Р., Ж.Ч. Тегизбекова. Правовое регулирование института брака по нормам обычного права кыргызов во второй половине XIX-начале XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 4 (52). С. 10-15; Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Юридический быт. М.: Восточная Литература. 2011; Обычное семейное право киргизов. Ярославль, 1902. и др.

Нарративные материалы в диссертации – это полевые записи автора, воспоминания, рассказы информантов (мемораты). Ценные полевые материалы по традиционному судопроизводству и в целом обычному праву получены от Ямаева Ерке Кахиновича 1925 г.р. из рода телёс и Чеконова Валентина Агафоновича 1932 г.р. из рода јус, чьи родословные ведутся от зайсанов. большое количество интересных и редких сведений в области семейного права записаны от Ечешева Ерелдея Айдуновича 1931 г.р. из рода кёгёл майман из с. Кулада Онгудайского района, Мыжлаковой Тадам Куденовны, 1923 г.р. из рода тодош из села Бичикту-Боом Онгудайского района, Кузьминой Галины Бороновны, 1947 г.р. из рода ара из с. Экинур Усть-Канского района и многих других, чьи сообщения оказали большую помощь автору диссертации в воссоздании целостной картины обычно-правовой жизни алтайцев в XX в.

Степень изученности проблемы. Изучением обычного права алтайцев занимались такие ученые-исследователи как Д.И. Табаев, С.П. Тюхтенева, Э.В. Енчинов. Первые публикации, в которых был затронут вопрос о сущности обычного права алтайцев, о его возникновении и становлении, принадлежат ученому-юристу Д.И. Табаеву²⁵. В своей статье «Об источниках изучения обычного права алтайцев», вышедшей в 1974 году он дал их первую классификацию. Позднее появляются статьи С.П. Тюхтеновой²⁶, рассматривающие обычное право и ме-

²² Даржаев С.Ю. Суд и судопроизводство у бурят в XIX-начале XX в. // Государственное управление. Электронный вестник. 2008. № 15. С. 1-10; Тумурова А.Т. Регулирование брачных отношений в обычном праве бурят // Журнал Российского права. 2009 г. № 7. С. 112-120 и др.

²³ Бутанаев В.Я. Степные законы Хонгорая. Абакан, 2004; Медведева Т.Н. Обычное семейное право хакасов. Автореф. дис. канд. ист. наук. Томск, 2004 и др.

²⁴ Дамдычач В.М. Роль обычного права в развитии тувинского общества (вторая половина XIX – первая половина XX в.). Автореф. дисс. Абакан, 2006; Салчак Ш.Ч. Собственность в обычном праве тувинцев в XVII-в первой половине XX века // Юридические науки. 2007. № 5. С. 61-68 и др.

²⁵ Табаев Д. И. Об источниках изучения обычного права алтайцев // Ученые записки. Вып. 11. Горно-Алтайск, 1974. С. 102-111; его же О некоторых общих вопросах изучения обычного права и правовых крестьян Алтайского округа второй половины XIX века // Проблемы истории Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1987. С. 110-127; его же Коренные народы Южной Сибири: самоуправление и государственность. Горно-Алтайск, 2012.

²⁶ Тюхтенева С.П. История изучения обычного права алтайцев // Homo juridicus. Мат-лы конф. по юридической антропологии. М., 1997. С. 236-244; ее же Обычное право алтайцев: есть ли будущее у института зайсанства? // Обычное право и правовой плюрализм / Отв.ред. Н.И. Новикова, В.А. Тишков. М.: Стратегия. 1999.

сто традиционных институтов власти в современном мире. Ценным трудом по обычному семейному праву стала работа Э.В. Енчинова²⁷, в которой обычное право исследуется в области семейных ценностей. Однако в науке отсутствуют работы, исследующие институты обычного права алтайцев в комплексе.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что:

1) Впервые обычное право алтайцев изучается в комплексе всех его институтов, в которых функционировали обычно-правовые нормы как регуляторы отношений;

2) В данном исследовании нормы обычного права рассматриваются в хронологической перспективе, анализируются трансформационные процессы;

3) Впервые проведено сравнение обычного права южных алтайцев с традиционным правом соседних тюркско-монгольских народов;

4) В диссертационной работе в научный оборот вводятся новые полевые материалы по обычному праву южных алтайцев.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что произведено комплексное изучение обычного права алтайцев как системы неписаных норм и правил, регулирующей семейно-брачные, имущественные и обязательственные отношения, также реконструирована система традиционного суда, видов преступлений и наказаний. Представленный в хронологической ретроспективе материал делает большой вклад в изучение истории обычного права на территории Горного Алтая. Фактический материал, основные положения и выводы работы могут способствовать изучению правовой культуры в этнических обществах, этносоциальных и этнополитических процессов.

Практическая значимость работы. Материалы диссертационной работы могут стать основанием для нормотворческой деятельности органов государственной власти Республики Алтай. Закрепление обычного права алтайцев на государственном уровне особенно требуется в области семейного права и традицион-

²⁷ Енчинов Э.В. Семейные ценности алтайцев: трансформация обычного права в современной культуре: Автореф. дисс. канд. ист. наук. Москва, 2009.

ного природопользования. Материалы исследования также могут применяться для чтения курсов лекций и проведения семинарских занятий в образовательных учреждениях по историческим, культурологическим и юридическим дисциплинам.

Апробация работы. Результаты, полученные при исследовании данной темы, были изложены в докладах на международных и региональных научных конференциях: на Международной научно-практической конференции «История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай)» (Горно-Алтайск, 2014 г.), Северном антропологическом семинаре Отдела этнографии Сибири МАЭ РАН (Санкт-Петербург, 2016), Международной научной конференции X Сибирские чтения «Страсть к жизни: эмоции, чувства и восприятие на Севере и в Сибири» (Санкт-Петербург, 2016); а также в выступлениях в Москве (2013), Алмате (2013), Перми (2013), Новосибирске (2014).

По теме опубликовано 11 статей, в том числе 3 – в журналах, входящих в Перечень рецензируемых изданий по списку ВАК.

Работа обсуждена и одобрена на заседании Отдела этнографии Сибири МАЭ РАН.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, 4-х глав, заключения, библиографии, списка информантов и двух приложений.

На защиту выносятся следующие положения:

1) Обычное право южных алтайцев является сложившейся системой неписаных норм и правил, действующих и регулирующих отношения и взаимодействия в различных институтах: семья, наследование, природопользование, отношения собственности, административное управление и суд.

2) Многие традиции обычного права алтайцев унаследованы от Джунгарского государства, и адаптируясь к различным историческим процессам, они получили свое уникальное содержание и самостоятельное развитие.

3) С исчезновением традиционных органов управления и суда в алтайском обществе в начале XX в. происходит трансформация института обычного права:

правовые нормы переходят в часть повседневных практик и обычаев в сфере хозяйственного быта и семейно-родовых отношений.

4) На современном историческом этапе нормы обычного права в основном воспроизводятся и сохраняются в рамках семейных и родственных взаимоотношений.

5) Применение алтайцами на сегодняшний день содержащихся в традициях и обычаях норм обычного права является мощным источником формирования национального самосознания и культурной идентичности.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность, научная и практическая значимость темы, показана степень ее изученности, сформулированы цель, задачи, предмет, объект и методология исследования.

В **первой главе «Источники обычного права алтайцев»** рассматриваются основные документы и материалы, по которым проводится изучение обычного права, а также их влияние на возникновение, изменение и развитие обычно-правовых норм алтайцев.

В **первом параграфе 1.1. «Монголо-ойратские источники»** исследуются Великая Яса Чингис-хана и монголо-ойратские законы 1640 г. Алтайцам, находившимся в составе монгольских государств, присущи многие их обычаи. Среди них, например, следует отметить, имеющиеся в текстах Великой Ясы, сведения об особом почитании огня и обычай минората.

Монголо-ойратские законы 1640 г. (Их-Цааз или Великое Уложение) действовали на территории Джунгарии, Тибета, Северной Монголии. Алтайские племена, входившие в состав этого крупного государства Центральной Азии, пользовались некоторыми их нормами в своих хозяйственно-бытовых и правовых отношениях. Одновременно удаленность территории Алтая от центральной власти создавала условия для самоуправления алтайцев на основе собственных обычаев.

Во втором параграфе 1.2. «Российские источники» представлены источники российского происхождения: это «Устав об управлении инородцев», утвержденный 22 июля 1822 г., и не кодифицированные сборники обычного права сибирских народностей – «Свод степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири», изданный в Санкт-Петербурге 1841 г. и «Сборник обычного права сибирских инородцев» 1876 г.

«Устав об управлении инородцев» регламентировал систему управления новыми территориями в России, закреплял правовое положение родового управления, традиционное судопроизводство, определял порядок сбора податей и повинностей с «инородцев».

Российские акты занимают важное место среди источников, т.к. являются наиболее «современными» по времени появления. «Сборник обычного права сибирских инородцев» содержит подробные сведения о веровании, быте, похоронных обычаях алтайцев и всего две статьи, относящиеся к обычному праву (о калыме и процедуре традиционного суда). Несмотря на малое количество статей в российских источниках о нормах и институтах обычного права алтайцев, они содержат правовые нормы соседних близкородственных алтайцам народов.

Третий параграф 1.3. «Фольклорные источники». Наряду с официальными документами и этнографическими материалами полноправным источником изучения обычного права является фольклор. К фольклорным материалам относятся пословицы, поговорки, героический эпос, легенды, мифы, сказки.

В поговорках алтайцев просматриваются фундаментальные правовые каноны и правовая культура народа, например, *кара сагышту – катуга качажар* (человек с черными мыслями наткнется на беду), *копчы конуп болбой шыралаар* (клеветник не сможет уснуть, будет мучиться), *тапкан кижси беретен, таныган кижси алатан* (человек, нашедший вещь – пусть вернет хозяину, узнавший свою вещь, – пусть возьмет).

В героических эпосах запечатлена многовековая история народа, поэтому данный жанр можно считать кладезем, откуда мы получаем информацию о нор-

мах обычного права. Например, в эпосе «Алып Манаш» мы находим термин *туда*, обозначающий розги, состоящие из 25 веток: *Тогус тудам тал чыбыкты курына эбире кыстап ийди*²⁸ – «Засунул вокруг пояса розги из девяти тудамов».

Вторая глава «Право собственности» рассматривает отношения, в которых возникает данное право, объекты и субъекты права собственности. Такие отношения рассматриваются в трех основных параграфах главы и подпараграфах (п.п.).

Параграф 2.1. «Имущественные отношения» состоит из трех **подпараграфов**.

В п.п. 2.1.1. «Калым и приданое» рассматриваются содержание и современное состояние обычая уплаты выкупа за невесту и формирования приданого. Уплата калыма (шаалты) у алтайцев являлась общим делом родных и ближайших родственников жениха. В XIX - начале XX вв. обычай определял коллективную семейно-групповую собственность на калымное имущество. Личным имуществом жены считалось приданое – *јööжö*.

Размер калыма в разные исторические периоды менялся. Он зависел кроме прочего и от социального положения семьи жениха и запроса родителей невесты. Калым стал исчезать в 1940–1950-е гг. – в военное и послевоенное время. С конца XX в. кроме родителей он стал выплачиваться родственникам невесты, которые по обычаю взаимопомощи участвуют в подготовке приданого. Родственники жениха во время сватовских визитов – *куда* – к родственникам невесты, узнают размеры *шаалты* (выкупа) за невесту.

Обычай уплаты калыма, составляющего современный обычай родственной взаимопомощи, является поводом для конфликтов. Проблема заключается в большом количестве домов, которые необходимо посетить со сватовством (круг родственников, которых необходимо сосватать) и его ценовая сторона. На современном этапе регулированию подлежит определяемое стороной невесты число домов для сватовских визитов. Разумным и экономичным представляется инфор-

²⁸ Алып-Манаш: Алтайские героические сказания. Горно-Алтайск, 1985. С. 18.

мантами сокращение современного количества 40-60 домов до 30 и меньше, т.е. определение круга близких родственников, действительно участвовавших в воспитании родственницы²⁹.

П.п. 2.1.2. «Наследование». Наследование имущества по обычному праву алтайцев традиционно происходило по нисходящей мужской линии. Отец первоначально выделял старших сыновей, давал им долю скота, помогал в строительстве дома. Младший сын оставался с родителями до их смерти и наследовал отцовский дом и остальное имущество. Младший сын обозначается термином *энчи бала* (ребенок с наследством). В обычном праве алтайцев норма наследования младшим сыном родительского имущества сохраняется и в настоящее время.

П.п. 2.1.3. «Обычай авункулата». У алтайцев сохраняются обязательственные отношения между *таай* – дядей по матери и *јеен* – племянником (племянницей). Обычай заключается в первой стрижке дядей по матери волос племянника по исполнению последнему одного года и праве племянника на крупный, значимый подарок от дяди, называемый *баркы* (конь, жеребенок, корова или баран). Согласно нормам традиционного мировоззрения животное с «холодным дыханием» – корову – нельзя дарить. В современное время подарок может быть заменен на предметы быта, охоты, национальной одежды (шуба, шапка, обувь и др.)

Параграф 2.2. «Знаки собственности» посвящен тамговым знакам, которые применялись для обозначения индивидуальной и коллективной собственности на домашний скот и заменяли подписи на документах. Тамга передавалась от отца к младшему сыну, а старшие сыновья усложняли отцовскую тамгу или брали новую. Постепенно типичные алтайские тамги стали заменяться русскими начальными буквами имени и фамилии владельца, особенно это было заметно в местах обрусения населения, или утрачивались вовсе. Сегодня почти каждый из опрашиваемых информантов наряду со священным животным, священным деревом своего рода, называет и родовую тамгу. В начале XXI в. тамга сохранилась в

²⁹ Полевые материалы 2013-2016 гг. Информанты Кузьмина Галина Бороновна, 1947 г.р., род ара, г. Горно-Алтайск; Санашева Галина Ивановна, 1942 г.р., род иркит, с. Мендур-Соккон, Усть-Канский район; Чербыкова Мария Табуевна, 1947 г.р., род кёбёк, с. Экинур, Усть-Канский район и др.

сознании алтайцев, хотя применение в быту встречается реже. Используется она для клеймения лошадей, декорирования предметов быта и как символ рода на праздничных мероприятиях³⁰.

В параграфе «Охотничье право» описано право охотника на добычу. По мировоззрению алтайцев было недопустимо в большом количестве истреблять животных тайги. Каждый охотник может взять только свою положенную долю – *ўлү*. *Ўлү* обозначала не только конкретную долю охотника в общей доле, но и количество зверей, отпущенных ему во всей его жизни. Добычу охотники делят поровну, а тот, кто стрелял (чья пуля попала в животное) берет еще голову, сердце, печень, почки, шкурки с лапок животного (бычкак). Уравнительное распределение добычи называют *тен ўлеш* – «равная доля».

Третья глава «Семейное право» посвящена обширному и консервативному институту обычного права алтайцев. В области семьи в наибольшей степени сохранились обычно-правовые нормы и институты. Длительное время продолжали сохраняться некоторые формы заключения брака и сопровождающие их традиции. С 1911–1913 гг. с прекращением юридических прав традиционных органов управления, затем, в период становления советской власти и формирования ее идеологии, нормы обычного права алтайцев аккумулировались на локальном семейном уровне.

В параграфе 3.1. «Формы заключения брака» приводятся следующие формы брака: 1) по выбору родителей; 2) колыбельный сговор; 3) сговор малолетних и подрастающих детей; 4) по выбору самого жениха; 4) брак путем похищения: а) путем похищения невесты с ее согласия, но в тайне от ее родителей; б) путем насильственного похищения невесты, без ее согласия; 5) брак малолетнего со взрослой девушкой; б) брак по левирату.

Традиционным считался брак по выбору родителей и по выбору жениха. Такой брак нередко порождал брак путем похищения невесты с ее согласия, т.е.

³⁰ Учайкина А.М. Применение родовой тамги в современности на примере политического документа «Прощение 512» // Вестник молодых ученых. Сборник научных трудов. № 11. Горно-Алтайск, 2014. С. 92-96.

символическое умыкание – *качырын апарганы*. Брак путем насильственного похищения невесты имел место в ранние периоды и уже в первой половине XX века встречался редко. Насильственное умыкание называлось *тудуп апарганы* (дословно – «схватив, увезли»). Изначально обычай кражи осуществлялся путем увоза девушки на лошади, перекинув ее поперек седла лицом вниз. В 30-е гг. XX в. в Усть-Канском районе девушку украли именно таким способом³¹. В XXI в. случаи похищения девушки без ее согласия были исключительно редким явлением.

Колыбельный сговор, сговор малолетних и сговор подрастающих детей существовал в начале XX в. В полевых материалах есть сведения о том, что если родители договариваются о женитьбе еще маленьких детей, то родители сына выплачивают половину калыма до того момента пока дети подрастут. Договор о будущей женитьбе детей скреплялся в устной форме³². Устная форма договора закреплялась присутствием свидетелей.

В истории заключения браков алтайцев есть сведения о браках малолетних мальчиков со взрослыми девушками³³. Такие браки имели место, но они никогда не являлись традиционными. В конце XIX – начале XX в. взрослую девушку сватали в жены малолетнему в силу тяжелых жизненных обстоятельств в семьях, где было много детей или умирал один из родителей. Невестка помогала в этом доме по хозяйству и растила себе «мужа».

Более длительное существование характерно для обычая левирата – женитьба младшего брата на вдове старшего. У алтайцев данный обычай называется *јенезине отурзызар* – досл. «посадить с женой брата». В ходе полевых исследований нам стал известен случай зайсанского суда в 1915–1917 гг. в отношении Акына, младшего брата, не пожелавшего взять Тантлай – жену умершего старше-

³¹Полевые материалы 2013 г. Информант Чербыкова Валентина Табуевна, 1947 г.р., род кёбёк, с. Экинур, Усть-Канский район.

³² Полевые материалы 2013 г. Информант Ечешев Ередей Айдунович, 1931 г.р., род кёгёль майман, с. Кулада, Онгудайский район.

³³ Швецов С.П. Горный Алтай и его население. Т. 1. Барнаул, 1900. С.110.

го брата. Зайсан присудил ему 25 ударов розгами. После двух ударов Акын сказал: *Je алайын мен бу кадытты!* – «Ладно, беру я эту бабу!»³⁴.

В диссертации приводятся случаи браков по левирату в 60–90-е гг. XX в. Создание брака по обычаю левирата было обязательным в случае, если от предыдущего брака у жены оставались дети. В случае их отсутствия женщина могла возвратиться к своим родителям, выйти замуж снова. Однако, по некоторым сведениям информантов, такой обычай имел силу и в отсутствие детей от старшего брата³⁵. Основной же причиной приемлемости в алтайском обществе обычая левирата являлось стремление к сохранению родственных уз: привязавшись к невестке и полюбив ее, родственники не желали отдавать ее в чужую семью, а не беспокойство об уплаченном за нее калыме.

Параграф 3.2. «Полигамия (многоженство)». У алтайцев, в отличие от других тюркских народов, многоженство не было распространено, но, тем не менее, существовало. Многоженство зависело от материального положения мужчины. Двух и более жен имели в основном богатые люди – *баи* (богачи), способные обеспечить хозяйством всех своих жен, среди которых были и родовые старосты – *зайсаны*. Многоженство среди населения низшего и среднего достатка было в первую очередь вызвано бездетностью первой жены и, во-вторую, необходимостью ведения большого домашнего хозяйства. Применение нормы многоженства можно было наблюдать вплоть до конца XX в. Нам известен случай, когда у мужчины, 1956 г. р. было две жены. Второй женой он обзавелся в 1980–1990-х годах, когда пришло время посылать детей учиться в городе. Одна жена жила в деревне на стоянке, а другая жила в городе и воспитывала общих детей³⁶.

В параграфе 3.3. «Расторжение брака» рассмотрены причины, способствовавшие прекращению брака. Развод обозначается термином *айрылыш*, который

³⁴ Полевые материалы 2013 г. Информанты Ечешев Ерелдей Айдунович, 1931 г.р., род кёгёл майман и Ямаев Ерке Кахинович, 1925 г.р., род телёс, с. Кулада, Онгудайский район.

³⁵ Полевые материалы 2013 г. Информант Укачина Клавдия Ергековна, канд. филол. наук, фольклорист, г. Горно-Алтайск.

³⁶ Полевые материалы 2013 г. Информант д.и.н., фольклорист, Ямаева Елизавета Еркиновна, г. Горно-Алтайск.

означает «отделение», «разделение». Развод в алтайском обществе был редким явлением. Прочность алтайских браков объяснялась особенностями хозяйственно-экономического уклада, и воззрениями, согласно которым создание семьи предполагало ответственность человека перед мужем (женой) и перед всеми родственниками. Каждая церемония в свадебной обрядности алтайцев носит сакральный смысл и сопровождается благопожеланиями о долгой и счастливой жизни молодоженов.

Бракоразводные дела вели родовые старосты – зайсаны, которые во многих случаях старались примирить стороны и сохранить семьи. С исчезновением традиционного суда функции по разрешению семейных конфликтов и традиционному расторжению брака со второй половины XX века перешли к религиозным деятелям (ясновидящим) – *неме билер кижси*. Традиционный судья проводит обряд одностороннего уведомления огня о распаде семьи. Кроме участия традиционного судьи браки расторгаются при участии представителей двух сторон, кроплением ритуального молока и разрезанием ритуального занавеса, изготовленного во время свадьбы³⁷.

В параграфе 3.4. «Нормы экзогамии» изучается обычай экзогамии как важное условие для создания брака. Экзогамные нормы у алтайцев сохраняются до настоящего времени. Представители одного и того же *сеока* (рода) или *карын-даш сеоков* (досл. единоутробных) являются друг другу близкими родственниками и браки между ними запрещены. Последствия кровосмешения могут проявиться через неопределенное время в виде рождения больных детей. В одной семье, где муж и жена одного *сеока*, дети родились больными – с отклонениями в физическом и умственном развитии³⁸.

По проведенным опросам населения с 2013 г. по 2015 г. нам стало известно, что для 32 % информантов в возрасте до 25 лет экзогамия понимается как пере-

³⁷ Енчинов Э.В. Семейные ценности алтайцев: трансформация обычного права в современной культуре. Горно-Алтайск, 2013. С. 175-194.

³⁸ Полевые материалы 2015 г. Информант д.и.н., фольклорист, Ямаева Елизавета Еркиновна, г. Горно-Алтайск.

житок прошлого, не имеющий в настоящее время весомых доказательств. По их мнению, родовая структура алтайцев в течение длительного времени претерпевала разрушение, и *сеоки* перемешались как между собой, так и с другими этносами. Информанты возраста 30-40 лет не допускают серьезных сомнений в отношении экзогамии, т.к. уважительно относятся к старшему поколению, вырастившему их на основе традиций. Вместе с тем, экзогамия для них это не только принятая и сложившаяся традиция, а несомненный постулат здорового воспроизводства семьи. Самыми строгими почитателями экзогамных правил являются информанты 60-70 и 80-90 лет – пожилые люди, чья молодость приходится на период доминирования обычного права в этнической среде.

Соблюдение экзогамии у алтайцев в XXI в. иногда является предметом дискуссий. По результатам опроса 150 информантов в возрасте от 17 до 30 лет о соблюдении родовой экзогамии «за» – высказались 103 человека, «против» – 21 человек, затруднились ответить – 26 человек. Опрос показал, что в основном, коренное население на стороне соблюдения экзогамии, а понимание значения рода расходится: для большинства оно связано с экзогамными нормами, для других – с памятью о предках и знанием своей родословной.

Параграф 3.5. «Обычай избегания». Обычное право алтайцев содержит запретительные нормы при взаимоотношениях между отдельными родственниками, которые заключены в обычае избегания. У алтайцев обычай избегания обозначается терминами: *кайындаш* – обычай, регулирующий отношения невестки с отцом и старшими родственниками мужа и *келиндеш* для определения обычая избегания между старшими родственниками мужа и невестки.

Обычай избегания в алтайской среде существовал еще во второй половине XX в., но происходило постепенное его изживание на фоне современных тенденций развития общества. Прочно прижилась норма запрета на имя *кайны* (отец и старшие родственники мужа), а такие запреты как пространственные, на вещи, на неподобающий вид, постепенно вытеснялись из быта. Сохранение запрета на имя связано с уважительным обращением к старшим чаще не по имени, а по родст-

венной терминологии, а также особым отношением алтайцев к имени человека, с его сакрализацией. Пространственные запреты, согласно которым в аиле *кайны* необходимо бережно обходиться с очагом и не переходить изголовье огня, во внешнем пространстве аила невестка не должна проходить по пространству между коновязью и аилом, перестали существовать в середине XX в. Также перестали соблюдаться запреты на вещи *кайны*, возможно, из-за их неудобства в быту, когда женщине необходимо беспрепятственно заниматься домашним хозяйством, в том числе оказывать помощь в мужской работе.

В четвертой главе «Судебное право» исследуется традиционный суд, его субъектный состав, механизм судопроизводства и применение санкций.

В первом параграфе 4.1. «Судоустройство и судопроизводство» представлены участники судопроизводства, рассматривается подведомственность дел. Судопроизводство велось по прообразу сложившихся административных звеньев «джунгарского» периода. Прерогатива рассмотрения дел и принятия решений по ним принадлежала родовым старостам – *зайсанам*, а также их помощникам – *демичи*.

Термин «зайсан» или *жайсан* произошел от китайского титула «цзай-сян». Титул зайсана также восходит своими корнями к Джунгарскому периоду. Время существования Джунгарского государства условно именуется ойратским периодом (*ойрот каан тужында* – букв. «во времена ойротского кагана»). Историческое время существования Джунгарского государства ограничено рамками с 1635 года по 1758 год³⁹. В древних монгольских и ойратских уложениях термин «зайсан» означает «второе привилегированное сословие белой кости», т. е. дворянство. В указанный период появились зайсаны из среды собственной аристократической верхушки алтайцев, дав начало происхождения у них своеобразного родового и наследственного дворянства.

³⁹ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934; Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. 1635-1758. М.: Наука, 1983.

В период нахождения алтайцев в составе Российского государства им разрешалось самоуправление и производство суда по собственным обычаям, за исключением тяжких преступлений, по которым юрисдикция относилась к российским органам. Существование традиционной системы управления и судопроизводства прекратилось в 1911-1913 гг.

Во втором параграфе 4.2. «Преступления и система наказаний» рассматриваются виды преступлений и наказаний по обычному праву.

В алтайском обычном праве не существовало разграничения между уголовными и гражданскими проступками. «Все категории проступков и правонарушений сливались в одну группу вредных деяний, совершаемых человеком по злой воле, вследствие подстрекательств злого духа, шайтана, кормеса (вредоносного духа), которые, безусловно, приносят человеку какой-либо вред: то истребляют скот, то приносят боли и огорчения, то толкают на худые дела»⁴⁰.

В зависимости от тяжести и суровости наказания преступления условно можно подразделить на мелкие (ссоры, драки, оскорбления) и крупные (кражи, разбой, насилие). Наказания были трех видов: материальное возмещение убытков и вреда, штраф в пользу общества и телесное наказание – розги.

По источникам, описывающим практику XVIII-XIX вв.⁴¹ наказания предусматривали штрафы, исчисляемые количеством скота в форме *беш*⁴² и *тогус*⁴³. Подобные штрафы бытовали в Джунгарском государстве. Следует отметить, что эти термины *беш* (пять) и *тогус* (девятик) в конце XX в. еще сохранялись в памяти некоторой части алтайцев⁴⁴.

Физическое наказание представляло собой удары розгами, что считалось позорным наказанием и применялось оно часто, как наиболее эффективная мера исправления правонарушителя. Удары розгами применялись и как самостоятель-

⁴⁰ Табаев Д. И. Об источниках изучения обычного права алтайцев // Ученые записки. Вып. 11. Горно-Алтайск, 1974. С. 107.

⁴¹ Ямаева Е.Е. *Жайзаннын жаргы жаны*. Горно-Алтайск, 1991.

⁴² *беш* включает 2 больших животных (корова, лошадь) и 3 барана.

⁴³ *тогус* включает 4 больших животных (корова, лошадь) и 5 овец.

⁴⁴ Полевые материалы 2013 г. Информант Ямаев Ерке Кахинович, 1925 г.р., род тёлёс, с. Кулада, Онгудайский район

ная мера наказания, и как дополнительная наряду со штрафом. Розги были трех видов: *тудам*, *чыбык* и *камчы*. *Тудам* представлял собой пучок из 25 веток ивы и по форме напоминал в форме веника. *Чыбык* же состоял лишь из одной ветки. И третий вид розог – *камчы* – бич, бечевка с деревянной рукояткой и кожаной веревкой. Наказание последним считалось самым страшным и позорным в глазах общества.

Исправительная система у алтайцев не применяла в качестве наказания лишение свободы. Как меру пресечения или как самостоятельный вид наказания его стали применять после вхождения в состав Российского государства. Также не был характерным для алтайцев институт кровной мести.

Третий параграф 4.3. «Формы и виды присяг» содержит сведения о существовавших присягах, которыми истец, ответчик или обвиняемый клялся в правоте своих показаний. У алтайцев процесс принятия присяги назывался *шертич*, что буквально означает «пить присягу», как и во многих других тюркских языках. Более современная формулировка присяги называется *черт берер*, т.е. дать слово, дать присягу.

У южных алтайцев, существовала форма присяги в виде целования кончика дула заряженного ружья. До появления ружья эту присягу приносили на луках и стрелах. К XX в. такого рода присяги перестали практиковаться, клятва сопровождалась словами о том, что человек отвечает за свои слова перед всеми людьми и богом.

В заключении приводятся основные выводы исследования:

1) Обычное право алтайцев формировалось на протяжении длительного времени, его нормы берут начало со времен нахождения алтайцев в XVII-XVIII вв. в составе Джунгарского ханства. Свидетельством ойратского влияния является сохранение у алтайцев системы административно-территориального устройства, обозначаемой терминами *улус*, *оток*, *аймак*, должностных лиц – *зайсанов* и *демичи*, форм штрафа – *беш* и *тогус*.

2) При сравнительном исследовании обычного права алтайцев можно увидеть сходства во многих обычаях с практикой тюркских и монгольских народов, что говорит о близких исторических корнях и соприкосновениях культур. С одной стороны, это подтверждают ранние памятники обычного права, среди которых мы выделили продолжительное время действовавшие Монголо-ойратские законы 1640 г., с другой – идентичность многих обычаев алтайцев и соседних народов в современное время.

3) Традиционная правовая система алтайцев претерпевала серьезные изменения после вхождения в состав Российского государства. Несмотря на реформы административно-территориального устройства в отношении новых территорий, Российская империя обеспечила сохранение у алтайцев некоторого местного самоуправления и судопроизводства на основе собственных обычаев. В этот период происходила адаптация к новой системе.

4) На рубеже XX по XXI вв. происходило возрождение и трансформация обычного права алтайцев в виде функционирования норм обычного права в форме обычаев и традиций. Данное явление характерно для семейно-брачных и имущественных отношений, таких как заключение брака по символическому умыканию, обычай родовой взаимопомощи, нормы экзогамии, обычаи минората и авункулата.

По теме исследования опубликованы следующие работы:

Статьи в изданиях, рекомендованных высшей аттестационной комиссией:

1. **Учайкина А.М. Зайсанский суд алтайцев по полевым материалам конца XX и начала XXI века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.** Тамбов: «Грамота», 2013 (№ 6). С. 171-175.

2. **Учайкина А.М. Понятие «энчи бала» в обычном праве алтайцев //**

European Social Science Journal («Европейский журнал социальных наук»). Рига-Москва, 2013 № 8 (35). Т. 2. С. 391-395.

3. Учайкина А.М. Обычай избегания у алтайцев во второй половине XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: «Грамота», 2014 (№ 5). С. 184-188.

Статьи:

4. Иванова В.С., Попошева А.М. Обычное право алтайцев: институт зайсанства // Алтай – Россия: через века в будущее. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 250-летию вхождения алтайского народа в состав Российского государства. Т. II. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. С. 280-283.

5. Попошева А.М. Взаимодействие зайсаната Республики Алтай с органами местного самоуправления в решении проблемы сохранения и развития традиционных культур // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. Материалы 16-й Международной конференции молодых ученых. СПб, 2010. С. 97-100.

6. Учайкина А.М. Трансформация обычного права алтайцев: исторический обзор // «Актуальные проблемы современных социальных и гуманитарных наук»: Материалы 3-й Международной научно-практической конференции. Пермь, 2013. С. 105-107.

7. Учайкина А.М. Источники изучения обычного права алтайцев // «V Оразбаевские чтения» «Отечественная археология и этнология: исследования, открытия и интерпретации»: Материалы Республиканской научно-практической конференции. Алматы, 2013. С. 400-403.

8. Учайкина А.М. Заповеди Золотого Ойрот-Хана в свете этносоциальных проблем в Республике Алтай // «История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай)»: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Горно-Алтайск, 2013. С. 122-129.

9. Учайкина А.М. Нормы экзогамии алтайцев на рубеже XXI века // Материалы 52-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2014: Этнография / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2014. С. 45.

10. Учайкина А.М. Заключение брака в обычном праве алтайцев (XX-начало XXI вв.) // «История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай)»: Материалы Международной научно-практической конференции. Горно-Алтайск, 2014. С.183-187.

11. Учайкина А.М. Применение родовой тамги в современности на примере политического документа «Прошение 512» // Вестник молодых ученых. Сборник научных трудов. № 11. Горно-Алтайск, 2014. С. 92-96.

В печати:

12. Обычай левирата у алтайцев: о соотношении чувства любви и традиции // Сибирский сборник – 5.

13. Экология в традиционной картине мира алтайцев: этноэкологические проблемы в контексте обычного права // Вестник молодых ученых.